

© В.В. ГАВРИЛЮК

gavriliuk@list.ru

УДК 316:37(075.8)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ОЦЕНКАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Целью модернизации является обеспечение устойчивого развития общества, цель достигается через организацию целерационального комплекса действий социальных акторов, направленного на изменение сложившихся отношений, норм и ценностей. Модернизация возможна, когда общество и его институты уже достигли высокого уровня развития, обладают некоторой степенью устойчивости; если общество не «выстроено», оно отстраивается, а не модернизируется. Обсуждение идеи и планов модернизации России ведется уже более двух лет, что является основанием для исследования понимания ее сущности, заинтересованности самого общества и институтов государства в модернизации, ее рисков для всех социальных субъектов. Экономическая модернизация выступает предпосылкой для достижения высоких социальных стандартов обновляющегося общества. Модернизация как выбор пути развития общества имеет важные аспекты социально-политический и морально-нравственный. У России свой особый путь — или она должна идти по западному варианту, принять мир западных ценностей — вопрос не риторический, от ответа на него зависит механизм модернизации, а следовательно, и роли различных институтов общества в ее реализации, в том числе роль образования и культуры.

Современная российская действительность свидетельствует о высокой социальной дифференциации населения, неустойчивости российских элит, а значит, и их нежелании участвовать в модернизации как активных акторов в силу опасности утраты своего статуса. Базовые слои общества не проявляют активности, ориентируясь на патернализм государства. Постоянные перемены вызывают в массах состояние тревожности, неуверенности перед будущим. Так, по результатам социологического исследования, проведенного учеными Института социологии РАН, только 16% населения России оценивает современную ситуацию в стране как благополучную, а 73% считают ее проблемной, кризисной. При этом подавляющее большинство россиян живут в состоянии стресса, постоянном ощущении напряженной и сложной окружающей действительности [1]. Итак, ни элиты, ни базовые слои населения современной России, по оценкам социологов, не готовы сегодня выступить активными субъектами модернизации. Может ли российское общество рассчитывать на частный капитал как главную силу модернизационных процессов? — также вопрос без ответа. Частный капитал сегодня устраивает низкий уровень технологического развития производства и низкая профессиональная подготовка кадров. Свою зависимость

он компенсирует вывозом капитала за рубеж и государственными дотациями. Социальная ответственность бизнеса не стала нормой.

Государство как инициатор модернизации использует сегодня преимущественно экономические рычаги, идеологические институты государства и общества пока слабо ориентированы на модернизацию. Модернизация как выбор пути развития общества основана на инновационном развитии. В современной науке инновация рассматривается как сложный социально-культурный и экономический феномен, играющий основную роль в утверждении нового социального порядка и детерминирующий социальные изменения. Феномен инновации чаще всего отождествляют с технологическим (техническим, управленческим) нововведением или новшеством в структуре производства, обеспечивающим экономическую прибыль. Под социальной инновацией понимается процесс изменений в общественной практике, разрешение противоречий и, как следствие, приведение системы в устойчивое равновесие. Вместе с тем социальные инновации могут стать инструментом не только повышения, но и понижения качества жизни населения. Постоянные инновации и свойственные им преобразования, трансформации, реформирование и реструктурирование социальных сегментов ведут к повышению социальной нестабильности и рисков. Инновационный режим развития страны требует соответствующего человеческого капитала. Между тем современное российское общество столкнулось «лицом к лицу» с кризисом профессионализма на различных уровнях профессиональной деятельности, истоком которого выступает прежде всего профессиональное образование.

Современное понимание профессии предполагает обязательность ее «общественного признания», основанного на пересечении социального и технического разделения труда. Специфика общества, ориентированного на инновационное развитие, потребует от человека «компетентности в изменении компетенций». Парадигма профессионального образования в условиях инновационного развития должна обеспечить проектирование человеком своей жизни через проектирование образования и не может быть реализовано в рамках традиционного образования. Реализация субъектом свободного и ответственного выбора в образовании требует, прежде всего, наличия набора альтернатив - образовательной среды, которая при ее включении в деятельность субъекта превращается в его образовательное пространство.

Модернизация российской высшей школы протекает под знаком внедрения компетентностного подхода. Сегодня, раскрывая содержание понятия «компетентность», исследователи все чаще выходят за рамки профессиональной деятельности, рассматривая его как интегральные деятельностно-практические умения [2], [5], как содержательные обобщения теоретических и эмпирических знаний, представленных в форме понятий, принципов, смыслообразующих положений [3; 29]. Теоретические разногласия могли бы остаться в академической сфере, если бы насущные потребности практики — переход на компетентностный подход не затрагивали массовую педагогическую практику.

Ключевой фигурой любой образовательной реформы (под каким бы знаком она не протекала — трансформации, модернизация и т.п.) выступает учитель, преподаватель. Инновационная готовность преподавателя — главное условие и резерв реформы. Составляющие инновационной готов-

ности охватывают не только сферу профессиональных умений субъектов образования, но и включают в себя социальные и психологические характеристики автора. Именно отсутствие инновационной готовности чаще всего становится причиной несостоятельности реформ. Уровень инновационной готовности поддается измерению через некоторые косвенные индикаторы. Наиболее очевидным является степень информированности преподавателей о сущности и содержании нововведения. В марте-апреле 2006 г. нами было проведено первое исследование информированности преподавателей Тюменского государственного нефтегазового университета о компетентностном подходе как стратегии модернизации российской высшей школы. Для сравнения и конкретизации оценок были также опрошены выпускники университета, работающие по полученной специальности и работодатели — руководители подразделений, где трудятся эти молодые специалисты. «Сверхзадачей» опроса была и апробация некоторых общих представлений о модели специалиста — выпускника университета, сложившихся в ходе реализации программ повышения качества образования в вузе. Наиболее интересные результаты получены при сравнении оценок преподавателей, молодых специалистов и собственно «потребителя» образовательных услуг вуза — руководителей производственных подразделений. Анкеты включали в себя четыре основных блока: 1) Информированность субъектов образования о сущности компетентностного подхода и его роли в модернизации профессионального образования. 2) Самооценки степени готовности к внедрению нового подхода в практику обучения. 3) Оценка качества сегодняшнего образования ТГНГУ и соответствия запросу практики. 4) Представления о конкретном наборе важнейших профессиональных компетенций выпускника университета (по инженерным специальностям).

В апреле 2011 г. мы повторили опрос преподавателей по схожему инструментарию. Оказалось, что в 2006 г. были информированы о сущности компетентностного подхода всего 7% преподавателей, остальные либо не ответили на эти вопросы, либо дали неправильные ответы. Наибольший скептицизм выразили тогда наиболее опытные преподаватели, проработавшие в системе высшего образования более 15 лет, именно они менее всего связывали повышение качества образования с внедрением компетентностного подхода. В группе опытных преподавателей доминирует позиция, что новый подход — западная стратегия и именно поэтому в российской высшей школе он не приживется. Более половины этой группы считают компетентностный подход вообще терминологической игрой в угоду Болонскому процессу. Важным является факт оценки нового подхода как угрозы для российской высшей школы. С чем же связаны угрозы перехода на компетентностный подход? Наиболее значимые потери преподаватели связывали с тем, что новый подход оставляет за пределами задач высшей школы фундаментальность образования и традиции воспитательной работы. Действительно, системность воспитательного процесса остается за пределами внимания разработчиков проектов нового подхода, т.к. в перечне компетенций специалиста остается, в лучшем случае, один пункт — «приверженность этическим ценностям». В 2011 г. информированность преподавателей о компетентностном подходе существенно изменилась. Уже состоявшийся переход на двухуровневую систему под-

готовки (бакалавр — магистр) в высшей школе выразился в разработке новых стандартов и образовательных программ, т.е. практически все преподаватели сегодня не просто знают о компетентностном подходе, но и готовы к работе в таких условиях. Опрос 2011 года показал, что позиции преподавателей существенно не изменились — только 9% преподавателей одобрительно относятся к переходу на болонскую систему высшего образования в России. Большинство преподавателей (53%) сомневаются в улучшении качества подготовки кадров, а 35% прямо указывают на опасность снижения этого качества. При этом большинство опрошенных (58%) считают, что введение уровня магистратуры ситуации не изменит, т.к. магистерская подготовка — это уровень, через который пройдет меньшинство обучающихся в региональных вузах.

В ответах на открытые вопросы и при анализе позиций основной массы по поводу готовности к внедрению отчетливо просматривается мотив усталости от реформ. Это проявилось уже в 2006 г., а опрос 2011 г. еще более обострил эту позицию. Так, 63% преподавателей высказались вполне определенно, заявив, что реформы ухудшают российское образование. В поддержку реформ выступили около 7% опрошенных, осторожно отметив некоторые улучшения и прогресс. Интересно, что практически никто из преподавателей не уклонился от оценки реформ, высказав свое отношение к их содержанию и последствиям. Очевидно, что последние десятилетия значительно снизили мотивацию к качественному труду и профессиональному педагогическому росту преподавателей. При этом абсолютное большинство преподавателей не раскаиваются в своем профессиональном выборе, ориентированы на творческую и педагогическую деятельность, считают задачей высшей школы подготовку высококвалифицированных специалистов, развитие творческих способностей студентов. Правда, существенно снизился процент преподавателей (всего около 7%), считающих своей задачей формирование гражданской, нравственной, мировоззренческой позиции молодежи.

Наибольшие различия между «производителями» и «потребителями» наблюдаются в оценке соответствия содержания образования и требований рынка труда. Так, абсолютное большинство современных производителей по-прежнему считают, что именно вуз отвечает за качество подготовки специалиста, что ценность работника определяет то, чему и как научили студента. А вот преподаватели и выпускники уверены, что вуз — только стартовые условия и «жизнь научит» стать профессионалом.

Сопоставление позиций молодых специалистов, работодателей и преподавателей по отдельным качествам и профессиональным компетенциям также демонстрирует значительные расхождения в оценках. Так, позиции всех трех групп участников опроса практически совпадают только в оценке фундаментальной подготовки — здесь оценки довольно высокие и единодушные. Существенные различия в оценке качеств компетентностной модели выпускника университета наблюдаются в части профессиональных качеств, востребованных сегодня на региональном рынке труда. Это требует не просто дальнейшего изучения запроса практики, а глубоких, систематических исследований, формирования динамических моделей социального заказа на языке компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Готово ли российское общество к модернизации: Аналитический доклад. М., 2010. 179 с. Официальный сайт Института социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_modernization.html
2. Андреев А. Знания или компетенции? // Высшее образование в России. 2005. №2.
3. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к образованию // Образование и наука. 2005. №3.